

SirHeister

Трестанице ОТД...ха

12+

SirHeister

Пристанище Отд..ха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55106319

SelfPub; 2020

Аннотация

Фотограф возвращается в то место, где не был 15 лет и где встретил подростковую любовь – блондинка с пронзительными серо-зелёными глазками. Только эта туристическая база оказалось давно заброшенной – но героя это не смущает. Однако, вместо желанных воспоминаний он чудным образом через самоизменяющиеся фотки получает что-то более загадочное, чем невинную ностальгию...

Пролог

Мы сидели в кафе и вместе смеялись.

Я – парень четырнадцати лет и она – тринадцатилетняя девушка с красивым именем Катя.

Родом мы из разных городов, поэтому нам не повезло долго видеться вместе.

Только пока наши родители оказались в одно время на одной базе отдыха.

Мы были солидарны в том, что тут лучше лагеря: утренних и вечерних игр в волейбол/футбол со взрослыми на пляже хватает, а ближе к ночи нам удаётся насобирать компанию для того же лова.

Она обладала, помимо 70% моего внимания, ещё и светленькими серо-зелёными глазками; белыми, как цветок яблони, по плечи волосами (при мне она почти никогда не ходила с распущенными, и я не могу сказать, как мне больше нравится) и по-детски милым голоском.

Как только мы первый раз увиделись, я сказал себе:

Не влюбляться.

Только вот с каждой минутой, которую мы проводим вместе, я чувствую всё больше симпатии к ней.

Она ни разу не носила при мне платья; я не замечал когда-нибудь, чтобы она красилась (хотя и я – «специалист»). Мне казалось, что она не сильно старается выглядеть принцессой, оставляя себя той самой девушкой, которой она является.

И мне это нравилось даже больше. Возможно, в силу возраста, когда я ещё недавно был ребёнком – моя психика не была готова на серьёзные отношения, как у взрослых. Только на дружеские и эту лёгкую, но сладко-приятную тягу к ней.

Ещё пару лет назад я был мальчиком; тех, кто всегда пытался соревноваться с девушками и ни за что бы не стал с ними общаться.

Поэтому каждое слово, каждая эмоция в разговоре принимались за прорыв, который сопровождался впрыском эйфории.

– Меня так этот дедок раздражал в моей команде, – пожаловался я. – Из восемнадцати мячей он принял только два.

– Ахах, это тот герой СССР?

– Кто? Герой СССР?

Я уже смеялся. Это идеально описывало его, учитывая преклонный возраст.

– Кать, мне так нравится, как ты подаёшь... Прямо как «звёздочка», – я повернулся в сторону, чтобы не сбить ничего со стола, и вытолкнул руку вперёд, пародируя её подачу.

– Не знаю, оно как-то так... само.

Я не всматривался в неё в поисках смущения или ещё чего-нибудь. Я тогда ещё не знал, как девушки реагируют на подобные фразы.

– Смотри, – она указала куда-то за мою спину.

Парень налил себе в стакан сок из графина, но перестарался – и шёл с переполненным стаканом муравьиными ша-

гами.

– Выставь руку дальше, у тебя ж футболка белая... – сказал я про себя.

И тут он всё же разлил немного на свою одежду.

Я услышал, как сзади меня Катя уже заливалась смехом.

Он был настолько тонким и милым, что девушка напоминала тихо мурлыкающего маленького котёнка.

Это был последний день, как мы виделись. На следующее утро я уехал с родителями домой, забыв обменяться с Катей номерами телефона...

Недели две мне казалось, что я не проживу без неё. Душа моя рвалась в другой город, готовая сломать любым способом границы «расстояние», «нехватка денег» и «не отпускающих родителей».

А потом она постепенно исчезла из моей памяти.

Глава 1

Прошло 15 лет.

Ту базу отдыха сделали заброшенной через два месяца после того, как я последний раз виделся там с Катей.

А всё из-за слухов о неведомой силе, которая уничтожала детей одного за другим.

«Слава Богу, что мы оттуда уехали» – до сих пор помню эту фразу моей мамы, которую она повторяла из дня в день.

Я, уже тогда начиная сомневаться в существовании боже-

ства, скептически воспринимал такие высказывания. Но в спор не вступал – победить аргументы типа «А вот ты слышал историю...» я неспособен даже сейчас.

За столь большое время я успел несколько раз бросить, быть брошенным и развестись.

Слёзы, тяжёлые воспоминания, много горя...

Я поправил рукой несуществующую длинную чёлку, смахнув эту мысль.

Теперь Лот, двадцатидевятилетний фотограф с высоким заработком (хватало на загородный дом), ехал в тот курортный городок, где не был полтора десятка лет.

Я не знал, умерла ли тогда Катя и что с ней вообще происходило; не слышал о ней в реальной жизни (хотя, если бы хотел, перелопатил бы весь справочник того города, где она жила когда-то); но я ехал за воспоминаниями.

И посмотреть, как сила природы делает своё дело с чем-либо, сделанным человеком.

А фотографии заброшенных зданий могут даже принести неплохую прибыль.

Одним словом, я ехал. Взрослый ехал за той частичкой ребёнка, которая осталась навсегда на маленькой территории – в песчинках пляжа, в волнах на пляже, в массивных стенах и высоких потолочных сводах.

Глава 2

К вечеру я поселился в базе отдыха, расположенной рядом

– и первым делом вник в расписание.

Итак, в 8 утра завтрак; в 12:30 обед и в 18:30 ужин.

В 19 дискотека. Но я не пошёл на неё; поужинав в столовой картофельным пюре и парой отбивных, взял свой фотоаппарат и отправился на соседнюю базу.

После трёх минут пешего хода я оказался у входа на старую базу.

Воспоминания облепили меня, как журналисты налетают на президента после избрания на пост.

Калитка была закрыта на старый ржавый замок. Уверен, что, имея ключ, я бы не помог себе в этой ситуации.

Поэтому, перекинув камеру за ремень через плечо, я перелез и оказался внутри.

Сова испуганно прыгнула с ветки разросшегося дуба. Не успел поймать кадр...

В голове маячили картинки местности – такой, какой она была когда-то.

Плитка без пробившийся между травы...

Аккуратно стриженные кустики, превратившиеся сейчас в кусты–гиганты выше меня.

Слева от меня находилось здание. Окна были выбиты – в траве виднелись осколки стекла. Старые деревянные двери с трудом держались на петлях.

Вход на первый этаж был закрыт, но я могу залезть через окно, если захочу найти там что-нибудь интересное.

На второй этаж вела полуразрушенная лестница из бетон-

ных ступенек; во многих местах его кусков не хватало, и взору открылась торчащая арматура.

Я напряг память, но не вспомнил, как выглядел этот корпус. Я не в нём проживал, Катя тоже.

Вокруг царила тишина захолустья. Где-то чирикали воробьи, гуляющий ветер раскачивал листья и ветки...

Ни души.

Я полез на старую лестницу, достав фотоаппарат. Левая рука пыталась нащупать несуществующие перила; правой я пытался хоть как-то удержаться за стену.

Но ступеньки меня выдержали. Моему взору открылся длинный сквозной коридор; по обе стороны просветами в стенах выделялись проходы в комнаты.

Я сделал несколько фотографий и, убедившись, что они получились чёткими и не слишком тёмными, пошёл вдоль по коридору.

Синяя краска луцилась на потрескавшихся стенах; торчала черная обмотка от проводов – саму проводку выдолбили из-под слоя штукатурки; у стены стоял старый запачканный стул; вокруг под ногами лежали обломки стен, измельчённые чьими-то ногами...

Значит, здесь был не только я. Возможно, тут появлялись и другие авантюристы с рядом лежащих баз отдыха.

Я прошёл мимо туалета – вряд ли кому-то будет интересно фотография *такого*.

Мне послышалось, что в комнате впереди что-то стукну-

ло.

– Здесь есть кто-нибудь?

В ответ мне послышалось лишь эхо, доносящее «кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь».

И снова стихло.

Я заглянул в комнату, откуда издавался шум.

Тихо и пусто. Лишь поломанный диван, который не смогли унести – да и зачем он нужен был...

Я зашёл внутрь, и, став возле окна так, чтобы не загораживать свет, запечатлел диван под разными ракурсами.

Белые стены оставались целыми, только трещины кое-где выдавали возраст.

А пятнадцать лет назад здесь были восторженные разговоры по ночам, люди отдыхали от суеты повседневной жизни; дети засыпали для того, чтобы раньше встать и побежать купаться; старики засыпали и ранним утром выходили гулять на территорию и на пляж, когда все остальные оставались досыпать.

Я выглянул в окно. На улице по-прежнему тихо. Да и с чего там чему-то произойти?

В коридоре послышался такой же стук.

Покинув комнату, я вгляделся в него.

Ничего, что могло бы издать звук.

Меня это стало немного раздражать, и я готов был обшарить все комнаты, чтобы прогнать шумящую птицу или ещё что-нибудь подобное.

Но что-то меня сдержало, и я передумал. Вероятно, большое количество однотипных помещений.

Пοфотографировав пару других комнат, я отметил про себя, что вечернее солнце садилось.

Остаться в мраке на заброшенной базе отдыха я никак не желал; а если ещё куда-то пойду, то увлекусь и застряну надолго.

Сегодня я сходил, чтобы разыграть аппетит; завтра, послезавтра посвящу именно посещению «Пристанищу Отдыха».

Кажись, именно так эта база отдыха называлась. Хотя, для меня она была пристанищем воспоминаний.

Я уже почти вышел на лестницу, как увидел на дереве сову.

Моя коллекция пополнилась ещё рядом фотографий.

Буйно живущая, яркая природа в просвете для окна и серые стены заброшенного здания.

Так мы ограничиваем себя, не выходя из дому.

Глава 3

Просидев до часу ночи с ноутбуком, я выбрал лучшие фотографии, отредактировал их и скинул своему другу – похвастаться.

Утром я проснулся и первым делом взял в руки телефон. Мне не терпелось прочитать, что он мне ответил. Но, к моему сожалению, тот ещё не заходил в сеть.

Я глянул на часы. Без пятнадцати. Завтрак начинается в восемь.

Осознав две вещи: то, что другу рано звонить и то, что у меня лишь малость времени привести себя в порядок, я быстро умылся, застелил кровать, оделся и вышел на улицу.

Лёгкий утренний бриз был освежающим. Я решил, что как-то раз встану раньше и встречу рассвет на пляже.

Как было бы хорошо встретить его с девушкой...

Мы будем сидеть в обнимку, укутавшись в одно покрывало...

Мечтая, я быстро сообразил, что можно взять его из комплекта, который выдают в каждый номер.

Тихие волны будут одарять нас лёгким плеском, падая на чистый оранжевый песок...

Наши головы коснутся друг друга...

Я слегка наклонил голову, как будто такое реально происходило.

– Доброе утро, приятного аппетита!

Фраза поварихи выбила меня из моих грез. Став в очередь, я медленно поднимался по ступенькам.

Накрывали по правилам «шведского стола»; было хорошее изобилие диетических, мясных блюд, гарнира и напитков.

Не хватало только выпечки, которая была в слабом ассортименте.

«Чем и отличается от столовых в Египте/Турции» – про-

неслось в моей голове.

Я мог себе позволить отдых за границей. Но волна воспоминаний была мне ценнее за любые недочёты в обслуживании.

Которую планировал получить сегодня.

Люди вокруг несли полные подносы еды, набирая невероятно большие порции еды даже на двоих человек.

Пустили «вечно голодающих» к шведскому столу.

Ещё одной особенностью «наших» было стремление унести с собой побольше нарезок колбасы, сыров и выпечки в бананках и маленьких сумочках.

На душе становилось тепло от того, что мне такое стремление чуждо. Чувствовал себя едва ли не выше на стадию человеческого развития.

Позавтракав сравнительно (с другими, но не моим ежедневным рационом) небольшим количеством молочного рисового супа, я заварил себе чай из пакетика и положил щипцами (а не руками, как некоторые тут любят) пару рулетов с маком.

Когда я вернулся за стол, мой телефон вибрировал от новых сообщений.

Это был мой друг.

«Хароооош»

«Классные кадры:)»

Он был тем самым редким человеком, который к скобке добавлял двоеточие.

«Похоже на кадры из Сталкера»

Моё лицо засияло в улыбке.

«А чего яму вблизи не сфотографировал?)»

Я нахмурился.

«Какую яму»

Увидев, что забыл знак вопроса, я отправил его следующим сообщением.

Он переслал мне одну из первых фотографий.

Это был коридор. Справа – та самая облушенная краска, выбитые провода...

А посередине красовалась пропасть.

Пропасть, которой не было.

Её точно там не было.

Готов поспорить на все свои сбережения, что её там вообще не было.

Я бы её увидел и одарил сотней кадров.

Она выглядела настолько ненатурально, как будто что-то сверхтяжёлое бросили с высоты дерева, пробив крышу.

Но потолок был целым.

Я напряжённо стал перебирать в голове все известные варианты миражей, но даже приблизительно не смог понять, как можно было не заметить яму.

Впереди сидела девушка, одетая по-простому – белая лёгкая футболочка, шорты и пляжные тапочки.

«Как Катя когда-то давно» – взлетела мысль и тут же упала.

Я подошёл к ней.

– Извините пожалуйста, можно секунду вашего внимания?

На меня обернулось лицо милой девушки лет на десять меня младше. Возможно, такой эффект придавал ей слой тоналки на лице – я не персональный фотограф, поэтому никогда не разбирался в этом.

– Да, конечно.

Я протянул ей свой телефон с фотографией.

– Это где?

– Это неважно..., – потом, передумав, я добавил, – это заброшенное здание на базе отдыха рядом с нами.

Я указал ей направление. Она обернулась, и, выглянув в окно, понимающе кивнула.

– Скажите пожалуйста: реально не заметить эту яму, если стоять так, как стоял фотографирующий?

Она даже не думала.

– Конечно нереально, она первой в глаза бросается.

– Спасибо, – ответил я с озадаченным видом.

– А Вы, я смотрю, фотограф?

Я кивнул.

– А как Вы узнали?

На её лица появилась лёгкое выражение недопонимания.

– У вас фотоаппарат висит на плече...

– Ах, да, точно, – я криво улыбнулся, но мысленно я был там.

Доев выпечку и допив чай (момент наслаждения был испорчен, я уже рвался на «Пристанище Отдыха»), я встал, собрал всё на поднос, чтобы подать официантке.

– Оставьте, – сказала она, увидев мои намерения.

– Вы, кстати, как фотограф, могли бы заметить, что это скорее похоже на галимый фотошоп, чем на реальность, – сказала мне со спины девушка.

Почему-то слово «галимый» вызвало у меня ассоциацию с Катей.

Я с секунду стоял, решая, отвечать или нет.

– Это моя фотография. И уж я знаю, что не фотошопил туда пропасть.

Она пожала плечами, всем видом показывая, что не особо поверила.

А я уже мысленно бежал.

Глава 4

Вскоре я оказался у калитки.

Старыми ржавыми буквами на ней была написано:
«Пристанище Отд..ха»

Четвёртая буква второго слова, видимо, отвалилась.

Отметив про себя, что не увидел эту надпись, перелезая в прошлый раз, я снова оказался по другую сторону ограждения.

Ветер, поддувавший мне навстречу, когда я бежал сюда, исчез.

Снова мёртвая тишина. Снова в глаза бросилось изобилие нетронутой природы.

Я снова взглянул на фотографию. Прямоугольная пропасть в полу, как будто плита просто исчезла.

Как я мог не заметить её вчера, находясь рядом? Как я не увидел её вчера, редактируя фотографии?

Меня обдал жар, хотя поднимался я, находясь в тени. Вероятно, так проявлял себя голосок страха перед неизвестным.

Я взглянул в коридор. Обшарпанные стены, растоптанная штукатурка...

Пол был целым.

Я снова глянул на телефон. Там, где на фотографии пропасть, в действительности было пусто.

Может, брак оптической камеры...

Хотя мне и неизвестно ни об одном, кроме бликов – кстати, так появилось много фейков про НЛО (в частности, над Белым Домом в США, где огоньки являются бликами от фар на рейсах).

Я решил повторить снимок. Экран фотоаппарата тоже показал ровный пол.

А может...

Я включил блютуз на телефоне и фотоаппарате и скинул снимок.

– Господи..., – это слово вырвалось у меня впервые за десять лет.

На телефоне пол был с пропастью.

Я поднял тяжёлый камень, лежащий на пяточке перед входом, прошёл несколько метров по коридору и кинул вниз.

Здание задрожало. Испуганные птицы вокруг здания стали сотрясать криками пространство вокруг себя.

Фотографируя внутренность здания и пересылая снимки на смартфон, я обнаружил ещё один такой провал.

В той комнате, где стоял разрушенный диван. В той комнате, где я слышал вчера стук...

Равно как и в коридоре, где теперь красовалась пропасть.

Решив, что пришла пора посетить другие строения, я вышел в коридор, и, повернувшись спиной к пропасти, сделал шаг к выходу и резко остановился.

Две стаи летучих мышей вылетели из противоположных комнат и сели на пол в ровный круг.

Послышался звук. Не стук, а шарканье.

Как будто летними тапочками по раскрошенной штукатурке...

Я поднял смартфон, чтобы сфотографировать. И увидел её.

База понесла эхо человеческого вопля – неприятное открытие, но я тоже умею визжать.

Противно, как девчонка.

Рванув в комнату, я, не думая, выпрыгнул в окно.

Приземление было болезненным, но не травматичным.

Спустя минуту моё тело было у края «Пристанища». Вме-

сто калитки там был серый полутораметровый забор.

Сердце колотилось, разламывая грудь на куски. От давления вена на лбу вздулась настолько, что её можно было ощущать, не нащупывая.

Я обернулся.

Круглая стая летучих мышей вылетела из здания и приземлилась на дорожку впереди меня.

Лишь несколько метров разделяли нас.

Дрожащие ноги понесли моё тело влево вдоль забора. И тут я понял, что, выпрыгнув с окна, я слегка потерялся и выбежал на дорожку с другой стороны здания.

А не стены выросли из земли.

Оказавшись вне забора, я почувствовал себя в безопасности. Картинки здания, пульсирующие в моей голове, сразу померкли в своих красках.

Лишь снимок на смартфоне остался прежним.

Посреди коридора стояла невысокая девушка-подросток.

Глава 5

И эта девушка преследовала меня.

Когда я играл в волейбол на пляже, Катя постоянно появлялась на поле. Я пытался не подавать на неё, но мяч всегда прилетал ровно туда, где она мне виделась.

Посиневшее лицо, как будто она задохнулась.

Потом я возвращался назад с пляжа на базу отдыха, минуя длинный мостик через лиман, активно обсуждая игру с девушкой, которой показывал фотографию с пропастью.

Она играла со мной в команде. Играла даже лучше меня – спасала трудные мячи прямо под линией в задней части поля.

– Ты как будто знала, куда полетит мяч, заранее.

Она засмеялась.

– Всего лишь реакция.

А я постоянно смотрел в лиман. Как будто Катя тонет там... в воде под моими ногами...

Но, кроме чаек, там никого не оказалось.

Подходя к концу моста, я обернулся.

И снова видение.

*Она стояла далеко от меня, на мосту, глядя в воду. Мок-
рые белоснежные волосы не развевались на ветру.*

*Когда я отвернулся, было ощущение, что она следит за
мной.*

Больше я её сегодня не видел.

Обедали мы за одним столиком. Девушка обладала карамельным оттенком белых волос – который отличался от волос на фотографии в телефоне.

А ещё у неё были голубые глаза. Поэтому я смог сдерживать свои эмоции, когда она назвала своё имя.

– Екатерина.

В ходе разговора выяснилось, что она приехала сюда с подругой, а та – с парнем. Поэтому она часто ест одна:

– Я не хочу их смущать, хотя они меня всячески уговаривают.

Но, моё предложение погулять по базе вдвоём было отбито как раз из-за подруги.

Поэтому, поев вместе, мы разошлись: я пошёл общаться со своим другом по телефону, выйдя на мостик над лиманом для лучшей связи.

– Дарова! Ну как там, на работе?

– Лот, иди гуляй с такими вопросами!

Я рассмеялся.

– Чё там с той пропастью? Сфотал поближе?

– Слышиш... – я замолчал, потому что сильный порыв ветра заглушил бы мой голос, – выслушаешь историю?

– Гони, – сказал он, что-то жуя. Значит, ему интересно.

– Кароч, я говорил тебе, зачем я поехал в это место.

– Ну, помню, из-за бабёнки малолетней...

– Катюшки, – поправил я его и продолжил, – ей было тринадцать, когда мы последний раз виделись.

– Угу, – снова забитый рот.

– Я до сих пор помню её красивые глаза, переливающиеся под косыми лучами из серых в нежно-зелёный цвет...

– Романтик.

– Да, но не в этом дело. Я ж тогда сфотал коридор, а на фотке ты увидел пропасть в полу. Сегодня я снова пошёл туда. Ямы не было.

У меня выступили слёзы на глазах.

– Ага, – в голосе не было ни нотки удивления.

– Я сфотал ещё раз. И на фотке оно появилось.

Он молчал.

– А потом я кинул камень туда, где находилась пропасть.

И он провалился вместе с полом.

Секунду мой собеседник молчал.

– Заклятие? Зеркала? Ммм... может, Пила?

– Что?

– Это я у тебя спрашиваю, чего ты насмотрелся.

– Та я тебе серьёзно говорю.

Он молчал.

– Миха?

В ответ тишина.

Я отслонил телефон от уха – с полсекунды экран не светился – и в отражении возникла тонушая блондинка.

Экран включился. Связь была хорошая.

– Миха...

Я нажал на кнопку блокировки. Волны в отражении сомкнулись – лишь что-то белое скрылось в глубине воды.

– МИХА!! Она там!

Обернувшись, я не увидел тонущей девушки. Лишь чаек, которые ныряли и плавали, поедая брошенный молодой парой хлеб.

– Вы не видели, здесь не было девушки? – я подошёл к ним и указал на воду.

Те обернулись на меня со смесью непонимания, испуга и отвращения на лице.

– Извините пожалуйста, прошу, забудьте, о чём я сказал...

Они отвернулись и ушли.

– Ты чё, с ума сошёл и к людям пристаёшь?

Он смеялся. А мне не было смешно.

– Миха, я не знаю, но меня она преследует, как только я выхожу за пределы базы.

– Лот, хреновый розыгрыш. Я ни на секунду не поверил. Честно.

– Миха! Да я не шучу, подскажи, что делать!

Он молчал несколько секунд, и я думал сбросить трубку, но он потом ответил:

– Сначала посети медсестру, если тебя реально преследуют кошмары. Если там не помогут, двигай назад, разберёмся.

– А ты не можешь приехать?

– Лот, работы по уши. Сейчас двадцатые числа июня, заказов много, я никак не приеду. Только жди выходных.

А сегодня был вторник.

– Ясно, ладно, спасибо.

– А вообще, я даже немного поверил тебе.

– Хех, ну ладно, давай.

– Давай, будет чёт интересное, радуй!

Я сбросил.

Наверное, несу сильно невероятную чушь, чтобы в неё можно было поверить.

На пляж подтягивались люди.

Можно попробовать собрать компанию для игры.

Глава 6

Образ Кати меня больше не преследовал, и я стал получать удовольствие от отдыха.

На пляже играть было сильно жарко, поэтому, сыграв два сета в волейбол, мы ушли купаться.

Вода была приятно прохладная.

Поиграв ещё пару сетов и ещё раз покупавшись, мы разошлись.

И я принялся читать «Тонкое искусство пофигизма» Марка Мэнсона. Мне нравилось, насколько умными и доходчивыми рассуждениями он наполнял свою книгу.

Почитав час, я накрыл лицо книгой и уснул.

Лёгкий ветерок двигался вдоль пляжа, согревая загорающее тело... мягкие волны убаюкивали, и лишь изредка доносились восторженные возгласы детей...

Девушка, сославшись на плохое самочувствие, оставила меня ужинать одного.

Я набрал себе маленькую тарелочку макарон, одну отбивную (все другие берут обычно не менее трёх) и пиалку нарезанного сыра.

Мои мысли касались маленькой Кати.

Первый раз я увидел её в том здании, сфотографировав на телефон; после этого она меня преследует в лимане, будто хочет показать, что она там утонула...

В море она мне не являлась. Или я не замечал.

На пляже, во время игры в волейбол, это была игра воображения, подпитываемого страхом.

Я снова достал телефон и открыл ту самую фотографию.

Посиневшее лицо, слипшиеся мокрые волосы...

Она всё-таки утонула, когда подросток-Лот уехал. Утонула, но почему в лимане?

Напряжённо выдохнув, я пустил вдаль зала свой рассеянный взгляд. Девушка через несколько столиков, подумав, что это на неё, посмотрела на меня, но вскоре отвела глаза.

Так я и сидел, медленно поедая ломтики сыра.

На улице было темно, и окно давало лёгкое отражение за счёт яркого освещения в зале.

Я посмотрел на отражение через камеру смартфона.

Никого нового. Лишь те, было видно невооружённым глазом.

Сфотографировав, я также не получил успеха.

Зачем она хочет мне что-то сказать? Зачем ей я спустя пятнадцать лет?

У меня не было даже приблизительных ответов.

Когда последний ломтик сыра отправился под давление моих челюстей, я пошёл набрать себе ещё порцию нарезки.

Вся еда лежала слева от входа со ступенек – в главном зале. Я сидел в другом, который был справа от входа.

Но заинтересовал меня третий. Который прямо от ступенек. Его открывали лишь при большом количестве посетителей.

А сейчас там было темно.

Я пошёл к окну основного зала, противоположного третиюму. Увидеть что-либо мне мешали занавески.

Я распахнул их и отошёл на пару метров. На стекле хорошо очерчивались все детали зала, в котором я был – это были столики с гарниром, разными видами мясных блюд, от приготовленных на пару до жареных; мой любимый столик с нарезкой, столик с подносами и с белыми тарелками.

Дальний зал был лишь тёмным, непонятным пятном. Таким же тёмным, как улица по ту сторону стекла.

Я отошёл на два шага назад и, развернув фотку на телефоне, сделал пару селфи, стараясь выбирать кадры так, чтобы туда не попали люди.

Мало ли. Возмущаться станут.

Подошла администратор зала. Стройная, молодая рыжая девушка в форме (ну, не полицейской) – белая рубашка и чёрная юбка.

– Молодой человек, фотографировать ассортимент предлагаемых блюд запрещено.

– Хорошо, извините пожалуйста, – я окинул её быстро взглядом, чтобы ретироваться, и нашёл спасение на запястье. – У вас красивый браслет!

Эта фраза в дополнении с улыбкой вызвала нужный эффект. Ирине (судя по бейджику) стало приятно.

Я похвалил себя за то, что не выбрал тактику «оправдываться» и подошёл к окну задёрнуть занавески.

Тут что-то в нём резко мелькнуло. Машинально, мои ноги дёрнули меня назад – я зацепил бабушку.

Обернувшись, я схватил её за руку и помог устоять.

– Простите пожалуйста, вы не ушиблись?

– Под ноги смотреть надо, сынок!

Ох и бесит меня эта манера называть всех подряд «сынками».

Прокручивая ещё раз тот момент, когда я испугался, я понял, что то –голубь, пролетевший сильно близко к стеклу.

Таких, кстати, сидело несколько на скосе.

Мне удалось наконец задёрнуть полупрозрачную тюль.

Я набрал щипцами несколько ломтиков сыра, заварил чай и вернулся за свой столик.

С него уже успели убрать грязную тарелку. Шустро.

После ужина я вытащил на улицу ноутбук, сел на лавочку под корпусом и стал обрабатывать фотографию.

Обрезав основной зал, который превратился бы в ослепительно яркое пятно, я стал высветлять дальний.

Осталась треть моего лица и тёмный зал.

Я провёл бегунок яркости вправо.

Ничего. Только столики и стулья.

Слегка разочарованный, я вышел из фотошопа, сложил ноутбук и ушёл к себе в номер.

Изрядно вымотавшись после местной вечеринки, я провёл совершеннолетнюю Катю в номер (оказалось, мы живём в одном корпусе, лишь на разных этажах) и вернулся в свой.

Быстро покупавшись, я расстелил кровать и лёг спать, поставив будильник на пол восьмого утра.

На всякий случай.

Мне начал сниться сон, с искажением повторяющий сегодняшние события. Я снова отдернул занавеску, затем сделал селфи...

Наверное, на высветленной фотке снова будет мелкая Катя.

Ко мне подошла Ирина, только она была на лет тридцать старше и от этого утратила свою красоту.

Я не ответил ей комплиментом на замечание.

Тут резко появился голубь. Он не пролетел близко к окну, как это было тогда. Он врезался в стекло.

Послышался треск.

И я проснулся.

Шарк, шарк...

Щелчок входной двери.

Моё тело парализовало. Я лежал, не двигаясь.

Она была. И что-то делала.

В голове прокрутился сон.

Треск стекла.

Мой взор упал на зеркальные дверцы шкафа купе.

Я попытался пошевелить рукой. Она слушалась, но как будто не моя – странное чувство, будто она шевелится, *когда* ты захочешь, но не так, *как* ты захочешь.

– Неужели я боюсь подростка, с которым я так хорошо ладил?

Мои слова прозвучали чужим голосом. Но, обретая уверенность, я стал осознавать, что всё это проделки страха.

Мне удалось встать. В зеркале появилось полунагое тело двадцатидевятилетнего парня, с густыми тёмными волосами и подтянутыми мышцами ног.

Я стоял в шортах, холодный воздух тянул с окна.

Мне захотелось надеть футболку.

Для этого нужно было открыть шкаф.

Ноги опять стали неметь.

Сопrotивляясь страху, я сделал шаг вперёд.

Всего лишь аккуратно открыть шкаф.

Я сделал второй шаг, и, ещё не став ногой на пол, коснулся двери с зеркалом.

И тут оно осыпалось. Одновременно, нога стала на мокрое пятно, и я, поскользнувшись, упал на грудy битого стекла.

Мне стоило больших усилий сдержаться от громкого мата.

Боль пронзила меня, как слова «ты мне просто друг» ранят подростков.

Я поднялся, аккуратно поставив руки на пол.

Вдоль до двери в общий коридор тянулись мокрые разводы грязи от тапочек.

Ну ладно грязь – засосало девочку в мулистом слое. Но зачем ей нужны были тапки?

Включив свет, я аккуратно вытащил осколки и обработал рану зелёнкой, затем сделал с помощью эластичного бинта и марли подобие корсета.

Спустя несколько минут кровь остановилась.

Я постепенно открыл дверцу шкафа – пару мелких осколков треснули под её колёсиками – надел футболку и взял телефон.

На фотографии зеркала тоже не было.

Треск мне не послышался.

Стекло должно было разбиться. И осыпалось, как только я коснулся дверцы шкафа.

Только кровь на осколках выглядела по-другому.

Как мазки.

Я разложил большие куски стекла в сторону и сфотографировал их. Некоторые были с алыми линиями; струйчатых потёков не было, хотя в реальности они покрыли каждый осколок.

Может, можно стереть кровь?

Я перенёс один осколок в ванную. Попробовал вытереть тёмно-алую жидкость с одного осколка и снова сфотографировать.

Мазки не исчезали.

Надпись?

Я внимательно осмотрел фотку и мне показалось, что два

кусочка можно сложить, и мазки дополняют друг друга.

В смартфоне появилась ещё одна фотография. И она подтвердила мою догадку.

— Эх, кому рассказать. Сижу посреди ночи, складывая пазл из осколков стекла, чтобы увидеть надпись, сделанную кровью...

Немного подумав над формулировкой предложения, я дополнил:

— ...фотографируя их, потому что без снимка камера не покажет больше, чем я смогу увидеть.

Собирать головоломку, постоянно используя телефон, было очень удобно, учитывая, что кусков было несколько десятков.

Я оторвал ещё кусочек бинта и осторожно перенёс заляпанные осколки в ванную.

Стирая бинтом кровь, которая стала потихоньку застывать, я наносил свежие маски на чистые осколки, следуя тому, как они выглядели в смартфоне.

Глава 8

Занятие по сбору кусочков в одно целое растянулось на час.

Иногда я испуганно выглядывал из ванной, но из номера не доносилась ни звука.

Сопrotивляясь раздутой паранойе (выйти и осмотреть всё помещение), я собрал надпись.

Но мне был непонятен ни один символ.

Хотя я был уверен, что это были цифры. Или хотя бы что-то и цифры.

Снимок снова подтвердил мои догадки. А ещё показал, что несколько осколков имели похожую форму и мазки.

И они были не на своих местах.

Боковым зрением я увидел некое движение справа.

Моя комната выходила на балкон. Дверь была распахнута – я оставлял проветривать с вечера.

Но меня привлекло движение. Это была занавеска, которая резко поднялась под потоком воздуха.

Только слух сообщил мне о том, что ветра на улице не было.

Мне «повезло» повторно убедиться, что хорошо умею визжать.

Я быстро закрылся в ванной, прокрутив замок.

Золотистый ромбик, который был мной повёрнут на 90 градусов, стал двигаться в обратную сторону.

Ровно в тот момент, когда наконец собрал «зеркальный» пазл.

Держа ручку правой рукой, я поднял смартфон и сделал снимок.

На зеркале отображался ряд цифр.

15216042.

Цифры были в зеркале – может, правильно наоборот?

24061251.

Замок продолжал крутиться, но я сопротивлялся и держал дверь закрытой.

Возможно, это всё какое-то сумасшествие, напавшее на меня из-за череды резких волн страха.

Дрожащими пальцами я открыл браузер и попытался забить название базы отдыха, на которой находился.

Нужен номер дежурной администрации.

Гугл не распознавал мою речь. Я пытался снова и снова, но всё тщетно.

Пришлось вбивать название вручную, исправляя едва ли не каждую букву.

С трудом отыскав нужный номер телефона, я набрал его.

Послышались длинные томные гудки.

Тем временем, давление на ромбик усиливалось.

Наконец, с той стороны послышался сонный голос.

– Алло...

– Пожалуйста, придите, 4 корпус, 12 номер. Я схожу...

– Что? Кто у вас кричит на фоне?

Мои зрачки расширились. В номере стояла гробовая тишина...

– 4 КОРПУС 12 НОМЕР!!!

– Алло! Алло!

Она сбросила трубку.

Меня охватило отчаяние.

Может, впустить призрака? Пусть уже сделает, что хочет...

Может, он вообще с благими намерениями? Может пора сбросить парадигму страха перед потусторонним миром?

Я слегка расслабил руку.

Ромбик, не ощущая прежнего сопротивления, стал возвращаться в прежнее место.

НЕТ! ВСПОМНИ ПРОПАСТИ!

Я резко провернул ромбик до конца.

Если призрак расставлял невидимые провалы в полу, вряд ли он желает мне чего-то хорошего.

У меня появился прилив надежды. Теперь спасение виднелось, как лучик света, случайно пробившийся сквозь слой листы.

Я скопировал набранный номер и создал контакт с ним, назвав его «п».

Не стоит тратить время на имена.

К моему счастью, с этим номером телефона был связан контакт.

Я нервно стал писать.

«4 корпус»

«номер 12»

«срочно придите»

«срочно»

«пожалуйста»

И случилось то, чего я не ожидал.

Женщина зашла в сеть и, увидев сообщения, пообещала прийти.

Глава 9

Я завтракал за столиком в углу зала. Катя-совершеннолетняя сидела напротив.

На меня повесили штраф за порчу мебели, и мне не хотелось возмущаться.

«Та не, это всё привидения виноваты, идите и с них тащите штрафы!»

– Мне послышалось, что ты кричал ночью, так?

Я кивнул.

15216042; 24061251.

Тайные числа.

– Причудился кошмар, – я смог выдавить лёгкую улыбку, хотя страх по-прежнему оседал и не давал мне спокойно сидеть. – До сих пор конечности дрожат.

Я выставил прямо руку. Пальцы тряслись.

– А мне сегодня снилось, что мы вдвоём ходим по той заброшенной базе, о которой ты говорил.

Намёк превратился в реальность. Мне не хотелось туда идти третий раз, но ещё больше не хотелось отказывать девушке с пронизательными голубыми глазками.

Я не брал фотоаппарат. Толку от него.

Сконцентрироваться и сделать хороших снимков мне уже не удастся.

Мы подошли к забору. Я искал глазами надпись из желез-

НЫХ БУКОВОК...

Она изменилась.

Отпали ещё две буквы.

Вместо «Пристанище отд..ха» стало «Пристанищед..ха».

И смотрелось оно как *«Пристанище духа».*

Я ощущал себя беспокойно. Волнение внутри меня только усиливалось, как будто я делал что-то вразрез с тем, что нужно.

С тем, что жители «пристанища» от меня хотели.

Но я посадил Катю, затем перелез сам.

«Ah shit, here we go again».

– Такая мёртвая тишина, – прошептала девушка восторженно.

Я предложил свою руку. Она согласилась и до боли сжала её.

Слева стояло то самое мрачное здание, где я впервые увиделся с Катей.

Настигло ощущение, будто всё потустороннее сейчас следит за нами. И оно насторожено бездействовало, но до того момента, пока мы не переступим черту́.

Я решил миновать то здание и пойти вглубь базы.

Заросшие деревья и кусты быстро отрезали нас от выхода – мы находились в окружении невероятно красивой природы.

Вдалеке было слышно пение птиц. Вокруг благоухали

невероятно красивые цветы, сквозь плитку пробивалась блестящая зелёная травка.

Катя восторженно наслаждалась. Но мне становилось не по себе всё сильнее и сильнее.

Как будто черта приближалась.

У меня появилась идея, как заставить девушку вернуться назад.

– Кать, а тут красивое место, да? Давай заселфимся? У меня камера хорошая.

Она охотно согласилась и взяла мой смартфон.

Сделав несколько фотографий, она открыла галерею посмотреть то, что получилось.

Я напрягся, ожидая любой реакции – она могла закричать, резко побежать, выбросить мой телефон.

Но она лишь потеряла сознание.

Поймав её, я поднял девушку на руки и понёс прочь со зловещей базы.

Напряжение внутри меня стало слегка спадать. Значит, нужно было уйти отсюда.

Я решил взглянуть на фотографию.

Зелёная листва деревьев передалась без искажений, равно как её лицо.

Только вот обнимался я не с прекрасной голубоглазой блондинкой, а с мёртвым телом.

Мокрые слипшиеся волосы, пустой взгляд...

Неужели тоже утопленница?

Я взглянул на лежащую Катю. Глаза остались широко открытыми и по-прежнему голубыми.

Волосы на ощупь совсем не походили на фотографию.

Спадавшее волнение переходило в стремление слинять побыстрее, и я ускорил шаг.

Самым сложным делом было перенести её через забор.

«Мне не по силам перенести её, останется здесь навечно»
– пронеслось в моей голове.

Насильно забыв эту фразу, я подошёл к калитке и перекинул её через верх.

Ноги в сандалиях ударились о землю, издав хлопок. Удерживая девушку за руку, чтобы она не упала, я перелез сам.

Не знаю, как мне удавалось сохранять сравнительно спокойствие и не впасть в панику.

Взяв на руки блондинку, я пошёл вдоль забора по дорожке, бросив последний взгляд на калитку.

«Пристанище д..ха».

В яблочко.

Глава 10

Катя пришла в чувство у меня в номере, когда я брызнул на неё водой.

– Что... где я?

– Всё хорошо, ты потеряла сознание, я отнёс тебя сюда.

– Что... что стряслось?

Речь её была немного вялая, но взгляд уже набирал ярко-

сти.

– Я тебе..., – я запнулся, но, убедившись, что не рву, продолжил, – тебе ничего не делал. Честно.

– Я ничего не помню, что произошло. Ты ведь Лот?

– Да. Ты, видимо, перегрелась на улице.

Она потрогала волосы. Моё заявление, скорее всего, падало под сомнение.

Надеюсь, она хоть не будет думать, что я её здесь насиловал.

– Спасибо.

Сказав это сухим тоном, она удалилась.

Я сидел на первом этаже столовой, под залами с едой. Девушка ушла на пляж, но я отказался составлять ей компанию.

Не хотелось.

Вмонтированные в потолок кондиционеры хорошо освежали воздух.

Администратор сидела вдалеке и не смотрела на меня.

Идеальная атмосфера, чтобы уединиться.

Только у меня не получалось. Вместо этого, мой мозг страдал от града вопросов.

Почему совершеннолетняя Катя на снимке мертва?

Зачем было ко мне приходиться ночью?

Что значат эти цифры, которые я выучил уже наизусть?

15216042.

В обратном порядке – 24061251.

Я взял смартфон и снова открыл галерею.

Фотка с Катей, ещё одна, ещё и ещё...

Следом шёл непонятный набор цифр.

Я листал пальцем вправо-влево, пытаюсь связать эти две фотографии.

Мой рассеянный взгляд поднялся над смартфоном и упал на стенку напротив.

На телевизоре стояла одна и та же картинка – фотография распустившейся алой розы.

Обычно тут показывают разные залипательные видео или мультики. Перед тем, как впускают людей на второй этаж набирать еду – чтобы не скучали и не ломились зря наверх.

Мой взгляд сфокусировался на нижнем углу телевизора.

Там была написана дата, а ниже – время.

24.06

12:45

Я посмотрел в телефон.

24061251.

А слева – утонувшая девушка.

Книга осталась на мягком диванчике, а я уже мчался прочь из здания столовой.

Опять не взял у девушки номер и пожалел об этом.

Резиновые тапочки скользили о влажные стопы и мешали

бежать.

Остановившись на секунду, я сбросил их и побежал босиком.

Плитка оказалась непривычно шершавой, но очень цепкой. Я продолжил бежать.

Впереди была половина длины базы и бóльшая часть мостика.

Плитка под ногами стала обжигающе горячей, что мотивировало меня нестись ещё быстрее.

Справа проносились кусты роз.

Я глянул на время.

12:48.

Счёт на секунды. Если успею, то с трудом.

Теперь стало ясно, почему призрак подростка так часто меня бомбардировал на мосту.

Я добежал до полтинника ступенек, ведущих вниз к деревянному мостику.

Но спускаться по ним слишком долго.

Вскарабкавшись на бетонное возвышение, по которым любят ходить дети за руку, я прыжками спустился вниз.

Ступни пекли от мозолей.

Зазвонил телефон. Это был Миха.

– Некогда, – прошипел я, почти задыхаясь от сбитого дыхания.

Правая нога зацепилась за ветку, и моё тело полетело кувырком.

Остановил меня мужчина, и вовремя – я уже почти вылетел мимо моста в камыш.

Воздуха не хватало, чтобы сказать три слога благодарности.

Голова гудела от удара, локоть завыл, практически обездвижив мою руку.

Кивком поблагодарив спасителя, я встал и попытался сделать второй рывок.

Икры затянулись тягучей болью, неготовые к такому марш-броску.

Моё сознание начало смиряться с поражением, как взгляд мой упал далеко, на край лимана.

Катя уже шла по колено в воде.

Белые пушистые волосы и выразительные голубые огоньки превратятся в мёртвую плоть.

Моральный рывок открыл второе дыхание.

Игнорируя табличку «Заходить на мост без обуви запрещено!», я бежал по длинным доскам, оставляя за собой кровавые следы.

Казалось, что ступни стёрлись до костей, и куски белого мяса прилипали к нелакированному дереву.

Люди смотрели на меня в ужасе. Спасибо, что хоть наступались и не тормозили, позволяя не терять скорость.

Мелкая щепка вонзилась в ногу.

Но я смотрел на Катю, и не давал боли свалить меня вниз.

Вода достала ей до пупка.

Я хотел бежать быстрее – не хватало длины и силы ног.

Я хотел затормозить время – но не знал, как.

Встречный ветер сдувал волейбольный мячик прочь от девушки.

Какой-то парень поспешино плыл за девушкой, но он был слишком далеко.

Я хотел крикнуть во все лёгкие Кате, чтобы она остановилась. Но вместо пяти литров воздуха мне был доступен лишь воздух, вмещаемый в бутербродный полиэтиленовый пакетик.

Телефон вылетел из моих рук ещё перед мостом при падении, но я был уверен – теперь все восемь цифр совпадали с числом на зеркале.

24.06

12:51.

Я прыгнул в воду, задыхаясь.

Ещё чуть-чуть – и жуткий кашель отправит меня к Кате-подростку.

Мои движения распугивали местную фауну – мальки¹ метались в стороны.

Послышался кашель и крики помощи.

Секунды...

Теперь оторопевшие на мосту должны были оторопеть ещё сильнее.

Руки мои немели, но ещё гребли. Я благодарил своё тело

¹ Малёк – маленькая рыбка, недавно вышедшая из икры.

за то, что оно было способно двигаться.

И пообещал себе ходить в спортзал, если выживу.

Катя ушла под воду.

Я сделал несколько последних гребков, и, собрав все силы, выдернул её наверх за волосы.

Девушка стала неистово кашлять и выплёвывать воду.

Лицо её изменилось. Она помолодела ещё сильнее и стала походить на другую Катю.

Катю-подростка.

Голубые глаза стали серо-зелёными, волосы приобрели более светлый оттенок.

– Где... та... Катя?!

Дыхание едва давала выдавливать по слову.

Плывущий парень был в тридцати метрах от нас.

– Она умерла. Я влезла ей в тело.

Мне захотелось макнуть её голову назад в воду и утонуть самому от боли во всём теле, от лёгких до стоп.

– Я бежал, чтобы спасти ту девушку. Ты мне подсказывала, как умрёт она, а не ты!

– Тогда убей меня.

Катя расслабила руки – я ощутил, как её тело снова стало тянуть ко дну.

Спасать или не спасать?

Ведь она стала убийцей.

Но если я убью, то тоже им стану.

И тот парень не даст мне умереть самому. Я ещё не был

под водой.

Вода уже накрыла половину лица подростка. Она бросила на меня последний взгляд и закрыла веки.

«– Ахах, это тот герой СССР?»

– Кто? Герой СССР?

Я уже смеялся...»

Я ехал сюда за воспоминаниями.

И мой долг – спасти их.

Нырнув вниз, я схватил Катю и вытолкнул над водой.

Её руки мёртво сцепились в мои волосы.

Рефлексы заставили меня глотать воду. Я ощутил, как холодная вода заполняет болящие лёгкие.

Голова закружилась, руки потеряли силу – и фотограф, вызвавшийся спасти духа в чужом теле, пошёл ко дну.

Эпилог

– Почему ты не сказала мне прямо, когда и куда прийти?

– Я не могла говорить. Утопленница. Не было воздуха.

У меня было к ней много прочих вопросов, но я слишком устал, чтобы задавать их.

Итак, Катя-подросток воспользовалась тем, что умерла девушка и вошла в её тело.

А дальше подоспел я и спас её. Уже не ту, кого хотел, но спас...

После мы собирались спешными темпами. Катя была не единственным существом на "Пристанище", и нам нужно

было уносить ноги.

Ради своего же блага.

За последние сорок минут мы собрали все мои вещи, сдали номер и уехали прочь на машине.

«Знал бы ты, как неудобно чувствовать себя в шмотках другой девушки...»

– Я бы могла дать тебе нормальные намёки, но за мной следили. Следил тот, который утопил меня. Поэтому я всеми силами желала, чтобы ты с моим телом как можно быстрее исчез с пристанища. А ещё, ты молодец потому, что не дал главному призраку увидеть набор цифр.

Та девушка всё равно бы умерла, только в другое время. И я не смог бы спасти, попросту не зная.

– Лот, то, что ты сделал – это всего лишь начало. Вытащил меня – но не спас тех, кому суждено будет ещё умереть. Я расскажу тебе всё, что происходит на том проклятом месте.

– И мы вернёмся, чтобы отомстить, – эту фразу я с Катей сказали в один голос.

Вернёмся. Но не сейчас.

27-30.04.2020

При создании обложки было использовано собственное изображение автора.